

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.033

УДК 32

**Н.В. ОХИТИН**

Master of business administration,  
шеф-редактор интернет-канала «Вызывайте историка!»,  
Россия, г. Москва  
E-mail: nick1484@yandex.ru

## **ДЕГРАДАЦИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ПРИНЦИПОВ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ИЗМЕНЕНИЙ ОЛИМПИЙСКОЙ ХАРТИИ. ЧАСТЬ II<sup>4</sup>**

*Авторы опровергают распространенное заблуждение о том, что базовые принципы международного Олимпийского движения, заложенные в начале XX века, сохраняются по сей день. В статье исследуется постепенное изменение идей и принципов, которые декларируются в Олимпийской Хартии. Рассматривается наднациональный характер Международного Олимпийского Комитета, его изолированность от международного и национального права, полная само-дозволенность в принятии одиозных и политизированных решений в угоду коммерческим и бюрократическим интересам. Путем сравнения текстов 57 версий Олимпийской Хартии доказывается, что принципы, которыми руководствуется современный Международный Олимпийский Комитет, не имеют ничего общего с изначальными постулатами основателя современного Олимпийского движения барона де Кубертена.*

**Ключевые слова:** Олимпиада, Олимпийская Хартия, Международный Олимпийский Комитет, олимпийские идеалы, фундаментальные принципы Олимпийского движения, деградация Олимпийского движения, коммерциализация спорта, политизация спорта.

**Дискриминация.** Изучение эволюции положений ОХ о дискриминации нам особенно интересно, учитывая развернутую после Олимпиады в Сочи-2014 травлю против российского спорта, российских спортивных федераций, в целом России и всех тех российских спортсменов, которые смеют (о ужас!) публично поддерживать свою страну.

Идиллические иллюзии «отцов-основателей» всегда постепенно уступают место интересам компании по мере ее развития. МОК развивался по всем законам настоящей транснациональной корпорации. Если до 1972 г. запрет дискриминации занимал место в первом же пункте фундаментальных принципов ОХ, в 1973 г. пункты раздела были перетасованы местами. Первым номером стал пункт о целях Олимпийского движения. В 1991 г. выше целей появился пункт о том, что Олимпизм – это философия жизни, а еще выше – пункт

---

<sup>4</sup> Часть I исследования читайте в журнале Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 8 (120). С. 3334–3344.

о возникновении Олимпизма: «Современный Олимпизм был задуман Пьером де Кубертенем, по инициативе которого в июне 1894 года в Париже был проведен Международный атлетический конгресс. Международный олимпийский комитет (МОК) был создан 23 июня 1894 года». Трудно историческую справку о дате основания движения считать одним из его **принципов**. Однако чиновников МОК это не смущает. Как и любая корпорация, они в качестве своих основных достоинств и «социальной ответственности» на первое место выносят красивые абстрактные слова о миссии, философии и собственной успешной истории. В то же время вопросы, имеющие фактическое значение, «уползают вниз» и прячутся в тени бравурных лозунгов «за все хорошее». Так вышло и с положениями о невозможности ущемления чьих-либо прав в Олимпийском движении. Детализация запрета дискриминации в «Фундаментальных принципах» до 1972 г. находится в первом же пункте, с 1973 г. – в п. 3, с 1991 г. – в п. 6, с 2004 г. – в п. 5, с 2011 г. – снова в шестом пункте. Чтобы было понятнее – отметим, что всего в действующей редакции «фундаментальных принципов» ОХ семь пунктов. То есть запрет дискриминации среди базовых приоритетов олимпийских чиновников стоит на предпоследнем месте.

Если в фундаментальных принципах-1924 нетерпимость к дискриминации обозначена лишь словами «максимально возможное равенство», то в редакции 1949 г. (2) впервые появляется упоминание дискриминации открытым текстом в п. 1: **«Не допускается дискриминация в отношении какой-либо страны или лица по признаку цвета кожи, религии или политических взглядов».**

Напомним, что спустя 73 года, «28» февраля 2022 г. МОК принял резолюцию (12), в которой призвал не разрешать участие российских и белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях. Что это, если не дискриминация страны из-за политических взглядов на проводимую Россией специальную военную операцию на Донбассе? Особо примечательно, что в качестве причины для такого решения МОК назвал нарушение правительствами России и Беларуси Олимпийского перемирия (**«breach of the Olympic Truce by the Russian government and the government of Belarus»**). Звучит возвышенно, ведь многие слышали легенду о древней греческой традиции прекращать войны на время Олимпийских игр. МОК действительно в девяностых годах XX века предложил возродить это красивое символическое соглашение и обратился в ООН с призывом поддержать инициативу. «28» октября 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН даже приняла резолюцию 48/11 (13), в которой «настоятельно призывала государства-члены соблюдать «олимпийское перемирие» в течение периода, начинающегося за семь дней до открытия и заканчивающегося через семь дней после закрытия каждых Олимпийских игр». И с тех пор председатель Генеральной Ассамблеи выступает с торжественным воззванием (14) о соблюдении перемирия перед каждым очередными Олимпийскими играми.

Но вот загвоздка. Резолюции Генассамблеи ООН носят рекомендательный характер и не являются обязательными к исполнению. А сам МОК в своем уставном документе, Олимпийской Хартии, про олимпийское перемирие написал...

ничего. Нет в ОХ ни слова «truce» (использованного в той самой резолюции от «28» февраля 2022 г. (12)), ни слова «armistice», ни «ceasefire». Не прописаны никакие правила: к примеру, что считать нарушением перемирия, а что нет. МОК не назначил никакого комиссара и не создал никакой мониторинговой миссии, которая была бы полномочна отслеживать нарушения и наказывать за них. Но зато МОК основал Международный Центр Олимпийского Перемирия (14) – отдельную организацию, миссия которой состоит в «развитии международного взаимопонимания». И еще МОК следит за тем, чтобы в Олимпийских деревнях всегда была стена перемирия [2], на которой спортсмены могли бы оставлять послания в поддержку мира. Это все, конечно, важнее, чем записать принцип олимпийского перемирия в доктринальные документы олимпийского движения.

То есть ни устава ООН, ни положений Олимпийской Хартии Россия (а уж тем более Беларусь) не нарушала. Однако резолюция в адрес нашей страны была вынесена довольно оперативно. И МОК всегда поступает именно так? Увы. В 2008 г. Грузия начала военные действия в Южной Осетии прямо в день открытия Олимпиады в Пекине. Этот факт однозначно признан международной комиссией Европейского Союза [4]. Вы слышали что-нибудь о резолюции в адрес Грузии или хотя бы об отстранении от игр Олимпийского комитета Грузии? Не слышали, потому что этого не было.

А об ограничении на участие в Олимпийских играх спортсменов из Соединенных Штатов и их союзников? Нет, и такого не было. Между тем американские бомбардировки Вьетнама не прекращались во время трех летних Олимпиад (Токио-1964, Мехико-1968, Мюнхен-1972). А в 2004 г. США победили в медальном зачете Олимпиады в Греции как раз в то самое время, когда активно воевали против шиитских повстанцев в Ираке. В свойственной им манере, Штаты просто открыто сообщили, что не собираются соблюдать перемирие. На вопрос «почему?» Государственный секретарь Колин Пауэлл ответил (15), что, хотя олимпийское перемирие идея благородная, «мир не останавливается полностью ради Олимпиады».

Таким образом, наглядно видно, что решения МОК избирательны, политизированы, противоречат собственным нормативным актам и собственным же изначальным фундаментальным принципам.

Впрочем, вернемся к изучению эволюции этих «принципов».

Итак, слово «дискриминация» впервые встречается в фундаментальных принципах ОХ в 1949 г. Отметим, что наравне с недопустимостью ущемления прав физических лиц сразу же был обозначен запрет на дискриминацию стран. И даже не смотря на то, что **«Игры – это соревнования между отдельными людьми, а не между странами»** (см. выше), явное указание на недопустимость дискриминации стран сохранялось в разделе «Фундаментальные принципы» с 1949 по 1990 год, а потом вновь появилось в 2004 г. и продержалось еще 10 лет. Однако в первом же обновлении ОХ, которое состоялось после Олимпиады

в Сочи, в декабре 2014 г. – упоминание невозможности дискриминации стран окончательно исчезло. Неправда ли, удивительное совпадение?

Перечень параметров, по которым недопустимо притеснение, тоже менялся драматически. До 1957 г. это было лишь **«по признаку цвета кожи, религии или политических взглядов»**. В 1958 г. цвет кожи политкорректно заменили на **«расовый признак»**. С 1962 г. (3) вместо **«политические взгляды»** стало употребляться словосочетание **«политическая принадлежность»**. В таком виде запрет на дискриминацию дожил до 1991 г., когда раздел «Фундаментальные принципы» был полностью переписан. В обновленном тексте (9) ограничились лишь словами **«без какой-либо дискриминации»**. Впрочем, в 2004 г. (10) детализацию дискриминации вернули. В одном из фундаментальных принципов появилось утверждение, что **«каждый человек должен иметь возможность заниматься спортом без какой-либо дискриминации и в Олимпийском духе»**, а в другом – что **«Любая форма дискриминации в отношении страны или человека по признаку расы, религии, политики, пола или иным образом несовместима с принадлежностью к Олимпийскому движению»**.

Но особо примечательна формулировка про дискриминацию от декабря 2014 г., которая действует и по нынешний день. Кстати, именно версия Олимпийской Хартии от 2014 г. стала первой редакцией, принятой под председательством нынешнего президента МОК, одиозного борца с Россией Ричарда Баха. Вот какая формулировка о дискриминации при нем утвердилась относительно:

Осуществление **прав и свобод**, изложенных в настоящей Олимпийской Хартии, должно обеспечиваться без какой-либо дискриминации, такой как раса, цвет кожи, пол, сексуальная ориентация, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, статус рождения или иной статус.

Все, что в доме было. Не хватает только гендерной идентичности – но, полагаем, вскоре добавится и она. Важно отметить, что теперь Олимпийская Хартия требует осуществления каких-то «прав и свобод». До этого момента никакие «свободы» в фундаментальных принципах Олимпизма никогда не фигурировали. Впервые что-нибудь про «права человека» появилось в редакции ОХ от 1996 г.: **«Занятия спортом – это право человека. Каждый человек должен иметь возможность заниматься спортом в соответствии со своими потребностями»**. А вот при Томасе Бахе выяснилось, что права и свободы не просто есть, но и **должны** обеспечиваться. И даже более. С 2023 в «Фундаментальных принципах» есть и такое:

Занятия спортом – это право человека. Каждый человек **должен иметь** доступ к занятиям спортом, без какой-либо дискриминации в отношении **международно-признанных прав человека**, относящихся к сфере Олимпийского движения.

Над-международная организация, которая ставит себя выше ООН (см. выше), апеллирует к каким-то «международно-признанным правам человека». Кем и когда признанным, в чьей юрисдикции? Хорошо, что не к «правилам, на которых основан мир, основанный на правилах», и на том спасибо.

И про право на занятия спортом – красиво, конечно. «Должен иметь доступ» – и точка. А если в моей деревне нет ледовой арены для занятий керлингом – можно написать жалобу в МОК, и они будут иметь чудесный повод отлучить Олимпийский комитет моей страны от Игр. Если посчитают это удобным для себя, конечно.

**Самоопределение роли Международного Олимпийского комитета.** Напомним, как в «фундаментальных принципах-1924» определена роль МОК: **«Международному Олимпийскому комитету надлежит своевременно и свободно определять место проведения каждой Олимпиады».** Надлежит – это значит МОК должен. Но кому должен? Неудобный вопрос и неудобная формулировка. Поэтому в редакции ОХ от 1946 г. читаем обновление: **«Только Международный олимпийский комитет имеет исключительное право выбирать место проведения каждой Олимпиады».** Совсем другое дело, теперь МОК никому ничего не должен.

Но, быстро войдя во вкус, уже в 1949 г. МОК снова меняет формулировку про себя, любимого. Пункт сильно расширяется, и отныне звучит так:

Руководство олимпийским движением и регулирование проведения Летних и Зимних Олимпийских игр во всем мире возложено на Международный олимпийский комитет, устав и полномочия которого определены в настоящих Правилах.

Честь проведения Олимпийских игр доверена городу, а не стране. Выбор города для проведения Олимпиады остается исключительно за Международным олимпийским комитетом. Заявки на проведение Игр подаются мэром или другим высшим органом власти соответствующего города и должны сопровождаться надлежащими гарантиями того, что Игры будут организованы в соответствии с требованиями Международного олимпийского комитета.

Здесь впервые в своих фундаментальных принципах МОК публично обозначает себя единственной руководящей структурой олимпийского движения. Пусть читателя не смущает слово «возложено» (vested) – конечно же, оно само-возложено, ведь Олимпийская Хартия – это устав МОК.

Также далекому от спортивных тонкостей читателю будет интересно отметить, что оказывается Олимпийские Игры проводятся не в странах, а в городах. И заявки подает руководство городов, а не государств – страны, как мы помним, МОК сильно недолюбливает (см. выше). Из Фундаментальных принципов это положение давно «уползло» вниз, но в целом такой порядок сохраняется до сих пор. В редакции ОХ, действующей на момент написания этой статьи (11), встречаем:

32.2. Честь и ответственность проведения Олимпийских игр возлагаются МОК, в принципе, на **город**, который выбран в качестве принимающей стороны Олимпийских игр. Там, где это будет сочтено целесообразным, МОК может выбрать несколько городов или других сущностей, таких как регионы, штаты или страны, в качестве места проведения Олимпийских игр.

Как мы помним, в «Фундаментальных принципах»-1962 (3) МОК закрепил свое верховенство над национальными олимпийскими комитетами, которые МОК волен признавать или не признавать. Но и этого оказалось мало. С 1975 г. (6) в п. 4 «Фундаментальных принципах» Олимпийской Хартии читаем следующее: **«Международный Олимпийский Комитет... сохраняет за собой все права на Олимпийские Игры и на Зимние Олимпийские игры»**. И мало этого: пункт 6 отныне занимает полторы (!) страницы и содержит очень подробное описание олимпийской символики, олимпийского флага, эмблемы МОК, требований к эмблемам национальных комитетов и организационных комитетов. После чего указано, что **«Международный Олимпийский Комитет предпринимает надлежащие шаги для обеспечения международной защиты олимпийского символа и эмблем»**. С редакции 1976 г. (7) добавилось еще и про олимпийский огонь: **«Понятие олимпийского огня, олимпийского факела и всей олимпийской церемонии принадлежит МОК, и любое их использование или имитация третьими лицами строго запрещены»**. Наконец, апогеем торжества юристов-бюрократов стала формулировка из Хартии 1978 г.: **«Олимпийский флаг, олимпийский символ и олимпийский девиз являются исключительной собственностью МОК»**.

Вот-так так! – МОК вписал не куда-нибудь, а в свои **фундаментальные принципы** юридическую казуистику по поводу копирайта на все олимпийское! Идеалы спорта? Этические принципы? Объединяющая людей всех континентов философия жизни? Да ну что вы. Всего лишь жесткая коммерция в области авторского права.

Нет, нас не удивляет, что МОК озабочен имущественными правами на все что бы то ни было, связанное с Олимпийским движением. В конце концов, чего еще ждать от продукта западноевропейской цивилизации. Но нас искренне удивляет то, что бюрократические последователи Пьера де Кубертена не стали прятать свои корыстные установки в недрах многостраничной Хартии, и не постеснялись вынести их в первый и самый главный ее раздел. В таком неприглядном, мелочно-собственническом виде «Фундаментальные принципы» сохранялись в Хартии более четверти века, вплоть до редакции 1991 г. (9). После радикального пересмотра раздела все юридическое крюкотворство наконец-то из принципов выкинули. Но не думайте, что в позиции МОК что-то поменялось: просто убрали с видного места и спрятали внутрь. В текущей редакции ОХ (11) это пункт 4 главы 7:

7.4. Олимпийский символ, флаг, девиз, гимн, идентификаторы (включая, но не ограничиваясь, «Олимпийские игры» и «Игры Олимпиады»), обозначения, эмблемы, пламя и факелы, как определено в Правилах 8-14 ниже, и любые другие музыкальные произведения, аудиовизуальные произведения или другие творческие работы или артефакты... могут для удобства совместно или по отдельности именоваться «олимпийская собственность». Все права на олимпийскую собственность, а также все права на ее использование принадлежат исключительно



МОК, включая, но не ограничиваясь, использованием в любых коммерческих или рекламных целях.

Да, нынешняя Олимпийская Хартия – по сути, банальный устав коммерческого Общества с Очень Ограниченной Ответственностью под названием «Международный Олимпийский Комитет». А ведь не об этом, ох не об этом мечтал в начале XX века барон-идеалист. Впрочем, давайте разберем подробнее историю коммерциализации принципов Олимпийского движения.

**Коммерция, профессиональный и любительский спорт.** Пьер де Кубертен, возрождая Олимпийские игры, видел их несовместимыми с коммерцией и «торгашеством» [1]. Тем не менее еще под его председательством в 1912 г. МОК впервые продал эксклюзивные права для компаний, выпускавших открытки с фотографиями соревнований. И реклама на спортивных аренах Игр была впервые официально разрешена в 1924 г., тоже при председательстве барона [1]. Однако в формулировках «фундаментальных принципов» коммерция все еще никак не фигурировала.

Кубертен умер в 1937 г., после чего всего две редакции (1938 г. и 1946 г.) ОХ продержались без включения коммерции в фундаментальные принципы. Наконец, в редакции 1949 г. (2) появился принцип № 8:

Вся прибыль и средства, полученные от проведения Олимпийских игр (после оплаты всех соответствующих расходов, связанных с их организацией, и любых взносов в фонды Международного олимпийского комитета), перечисляются Национальному олимпийскому комитету страны, проводящей Игры, и в обязательном порядке используются для продвижения Олимпийских движения или развития любительского спорта.

Хотя здесь мы и видим идилическую декларацию о намерении тратить деньги на все хорошее, МОК наконец-то впервые открыто признал, что проведение Игр дает прибыль. При этом прибылью считается то, что остается после компенсации расходов на Игры и неких «взносов в фонды» МОК. Что это за взносы и в какие фонды? Остается только гадать. Чтобы сомнений было поменьше, в редакции ОХ 1962 г. (3) МОК уточняет формулировку: **«Вся прибыль и средства, полученные от проведения Олимпийских игр (после оплаты всех соответствующих расходов, связанных с их организацией, и любых расходов Международного олимпийского комитета)...».**

К 1966 г. (4) МОК решает, что делиться с Национальными олимпийскими комитетами нет нужды, и пункт № 8 звучит отныне так: **«Вся прибыль и средства, полученные от проведения Олимпийских игр, перечисляются Международному олимпийскому комитету, и в обязательном порядке используются для продвижения Олимпийских движения или развития любительского спорта».**

В 1971 г. (5), видимо вспомнив завещания барона-идеалиста и зардевшись как восьмиклассница, МОК пытается скрыть свою коммерческую сущность и спрятаться за новой, более благозвучной формулировкой: **«Любые избытки, полученные от проведения Олимпийских игр, должны быть направлены**

на популяризацию Олимпийского движения или на развитие любительского спорта». Поменяли слово «profit» (прибыль) на «surplus» (избытки), и сразу как-то добром повеяло. А кто эти избытки фиксирует, кто их обязан направлять? Да бросьте, к чему эти уточнения, главное – что все на благо любительского спорта!

Целых 4 года и 4 редакции ОХ продержалась эта формула, в которой слова «избытки» и «Международный Олимпийский Комитет» даже не стояли рядом. Но вот в фундаментальном принципе теперь уже под № 10 в редакции ОХ от 1975 г. (6) они, наконец-то, встретились снова:

Олимпийские игры и Зимние игры являются исключительной собственностью Международного олимпийского комитета, которому принадлежат все права на их организацию, использование и воспроизведение любыми способами. Международный олимпийский комитет может предоставлять льготы или лицензии в отношении этих прав.

Любые избытки, полученные от проведения Олимпийских игр, должны быть направлены на популяризацию Олимпийского движения или на развитие любительского спорта.

Права и лицензии, ага. Ни дать, ни взять – коммерческая корпорация вроде Disney, чистой воды. Но все-таки пока еще «избытки» и пока еще «на развитие любительского спорта». А «любительский» – это тот, которые не «профессиональный», то есть в котором участники не получают вознаграждения. То есть еще сохраняются, хотя бы декларативно, какие-то остатки идеалов барона де Кубертена о «несовместимости с коммерцией»?

Но нет, спустя всего две редакции ОХ, в 1978 г. (8) последняя фраза п.10 трансформируется так: **«Любые избытки, полученные от проведения Олимпийских игр и Зимних игр, должны быть направлены на популяризацию Олимпийского движения или на развитие спорта»**. Здесь МОК, чтобы никакой юрист случайно не подкопался, в явном виде уточняет: прибыль от зимних олимпийских игр тоже наша. И, под шумок, вместо «развитие любительского спорта» отныне просто – «развитие спорта». Теперь уже точно все благолепные маски сброшены окончательно. Продержавшись почти 70 лет, с 1978 года словосочетание «любительский спорт» навсегда покинуло фундаментальные принципы ОХ. Видимо, 1978 год следует считать официальным годом кончины всемирного любительского спорта.

В таком виде принцип МОК об «избытках» продержался в ОХ до 1990 г. Как мы уже отмечали, в 1991 г. (9) раздел «Фундаментальные принципы» подвергся глобальному пересмотру: оставили философию, цели и ценности, а все по-настоящему насущное с глаз долой спрятали поглубже в текст. Никуда, разумеется, не делось положение и про прибыль МОК, просто теперь это содержится в главе «Права на Олимпийские игры». Заодно наконец-то вернули старое доброе «profit» (прибыль) вместо витиеватого «surplus» (избытки). Оно и понятно: слова эти теперь не на виду, можно больше не интеллигентничать.



До 2003 г. в вариациях текста ОХ еще сохранялось прямолинейное **«Вся прибыль, полученная от проведения Олимпийских игр, должна быть направлена на развитие Олимпийского движения и спорта»**. Но затем снова начались витиеватые вариации, и к 2024 году это трансформировалось вот во что:

**Любые избытки [снова «surplus»], полученные принимающей стороной, Организационным Комитетом Олимпийских Игр или Национальным Олимпийским Комитетом страны-организатора в результате проведения Олимпийских игр, должны быть направлены на развитие Олимпийского движения, спорта и наследия Олимпийских игр, как это определено Исполнительным советом МОК по согласованию с принимающей стороной, ОКОИ и НОК страны-организатора.**

Проще говоря, кто бы что на Олимпиаде не заработал – все обязаны перевести денежки туда, куда определит МОК. Хорошо еще, что до сих пор сохранилась цель «на развитие спорта».

Хотя, увы, удельная роль спорта в тексте ОХ неуклонно снижается. В самой первой версии ОХ от 1924 года (1) слова «спорт» и «игры» встречались в сумме 117 раз, а Международный Олимпийский Комитет упоминался 90 раз (на 23% реже). Спустя век, в ОХ 2024 г. (11) слова «спорт» и «игры» встречаются в сумме 424 раза, зато МОК упоминается аж 512 раз (на 21% чаще). Еще пару веков – и «спорт» окончательно исчез бы из уставных документов МОК. Радует только то, что активно разлагающийся и дурно пахнущий МОК так долго не протянет.

Ну, с прибылью от игр все понятно. А что с финансовой ответственностью? Тут вообще красивое: еще с середины восьмидесятых годов XX века МОК записал в своих фундаментальных принципах идеальную формулировку. В редакции ОХ 1985 г. в пункте № 4 фундаментальных принципов появилось такое дополнение:

Национальный Олимпийский Комитет и выбранный город несут совместно и по отдельности ответственность за все принятые обязательства и берут на себя полную финансовую ответственность за организацию Олимпийских игр, что **полностью исключает ответственность МОК**. МОК заключит письменное соглашение с выбранным городом и Национальным Олимпийским Комитетом этой страны, в котором подробно изложит обязательства, которые на них возлагаются.

И если в 1991 г. (9) этот пассаж исчез из раздела «Фундаментальные принципы», то в недрах ОХ он, разумеется, остался. В текущей редакции ОХ 2024 (11) года это положение содержится в пункте 36.2. Вот такая незамысловатая финансовая стратегия: все расходы полностью на организующей стороне, вся прибыль – в МОК. Даже продавцы франшиз не додумались до столь изощренного скупердйства.

Продолжение исследования читайте в следующем номере

**ПРИМЕЧАНИЯ:**

- (1) Олимпийская Хартия, версия 1924 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-42078>.
- (2) Олимпийская Хартия, версия 1949 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-70124>.
- (3) Олимпийская Хартия, версия 1962 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-61948>.
- (4) Олимпийская Хартия, версия 1966 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-61972>.
- (5) Олимпийская Хартия, версия 1971 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-25622>.
- (6) Олимпийская Хартия, версия 1975 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-70266>.
- (7) Олимпийская Хартия, версия 1976 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-62367>.
- (8) Олимпийская Хартия, версия 1978 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-172262>.
- (9) Олимпийская Хартия, версия 1991 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-172354>.
- (10) Олимпийская Хартия, версия 2004 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-172411>.
- (11) Олимпийская Хартия, версия 2024 г. // <https://library.olympics.com/Default/digital-viewer/c-3416151>.
- (12) Резолюция МОК от «28» февраля 2022 г. // <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials>.
- (13) Сайт Ген. Ассамблеи ООН // <https://undocs.org/ru/A/RES/48/11> – резолюций 48/11.
- (14) Сайт Международного Центра Олимпийского Перемирия // <https://olympictruce.org/>.
- (15) Цитата Колина Пауэлла // <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/35224.htm>.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. **Куксевич В.** Коммерциализация как негативный фактор в организации Олимпийских игр / В сборнике «Международные гуманитарные связи». 2013. Том II // <https://mgs.org.ru/kuksevich/>.
2. Олимпийское перемирие – главная традиция Игр. Как его придумали? // <https://www.sports.ru/others/blogs/3011088.html>.
3. ООН и олимпийское перемирие // <https://www.un.org/ru/olympictruce>.

4. Приврать по грузински в фильме «5 дней в августе» // <https://dzen.ru/a/ZkH1IwNX-SOnWjgT>.

**N.V. OKHITIN**

Master of Business Administration,  
Editor-in-Chief of the online channel «Call a Historian!»,  
Moscow, Russia

## THE DEGRADATION OF OLYMPIC PRINCIPLES AS ILLUSTRATED BY THE HISTORY OF CHANGES TO THE OLYMPIC CHARTER. PART II

*The author refutes the common misconception that the fundamental principles of the international Olympic Movement, established at the beginning of the 20th century, remain in place today. This article examines the gradual evolution of the ideas and principles declared in the Olympic Charter. It examines the supranational nature of the International Olympic Committee, its isolation from international and national law, and its complete arbitrariness in making controversial and politicized decisions to serve commercial and bureaucratic interests. A comparison of the texts of 57 versions of the Olympic Charter demonstrates that the principles guiding the modern International Olympic Committee bear no resemblance to the original postulates of the founder of the modern Olympic Movement, Baron de Coubertin.*

**Key words:** Olympics, Olympic Charter, International Olympic Committee, Olympic ideals, fundamental principles of the Olympic Movement, degradation of the Olympic Movement, commercialization of sport, politicization of sport.